

Валентин Тумайкин

ДАЙШИГА

Роман

16+

Валентин Тумайкин

Даишига

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Тумайкин В.

Даишига / В. Тумайкин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-97739-6

Завладеть магической книгой центавров, таящей могущественные заклинания и всеобъемлющие пророчества, означает получить полную власть над миром. Горостон и Дженая совершат невероятное: спасут Квантон от оборотней, одержат победу над Харимодом и Синегеем. Это не под силу и целой армии, но они смогут. Они — маги! А еще Горостон с Дженаей доведут колдунью до того, что она сойдет с ума.

ISBN 978-5-532-97739-6

© Тумайкин В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1. Легенда	5
Глава 2. Пещера	14
Глава 3. Пространство превращения	21
Глава 4. Порталы	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Валентин Тумайкин

Даишига

Глава 1. Легенда

Правитель Квантона Видон ехал впереди отряда. Он хотел вернуться в свой город как можно быстрее. В кровопролитном бою его войско потеряло почти половину людей. Хотя враг и отступил, правитель понимал – эту битву он проиграл, ибо для дальнейшего сопротивления сил не осталось. В следующий раз с дикарями Харимода ему уже не справиться.

Древний город Дарвиоз шестой год находился в осаде. Столько же времени колдунья Даишига и повелитель Харимод опустошали остальные селения. В борьбе за свои земли ни один человек не остался в стороне. Много крови пролилось, много горя натерпелись жители Квантона. Сейчас враг тоже понес большие потери и ему долго придется зализывать свои раны. Но колдунья точно не ограничится совершенным злом, она не преминет довести до конца свои черные замыслы. Вопрос только в том, сколько времени потребуется Харимоду, чтобы опраться от понесенных потерь и вновь обрушиться всей накопленной мощью на его владения.

От тяжелых размышлений сердце стонало, сжималось от невыносимой боли. Еще совсем недавно Видон гордился собой. Мудрый правитель, удачливый воин, он считал установленные им в Квантоне порядки, обеспечивающие богатую и счастливую жизнь простолюдинов, непоколебимыми. Теперь же, после нападения Харимода, обладающего необъяснимой силой, его не оставляли тяжелые мысли о постигших бедах, о напастях, приведших страну к разорению и, возможно, к полному истреблению всего населения.

«Где же моя мудрость, мой дар находить единственно правильное решение в безвыходной ситуации? – думал Видон. – Как справиться с мистической силой?» В минуты этих размышлений он ощущал свое бессилие и просто ненавидел себя. Вдруг на какое-то мгновение он ощутил в своей голове присутствие чужого разума, который возник не сам по себе, а явился сверху, из космоса. И пришло прозрение. Видон осознал, как справиться с Харимодом. По хмурому обветренному лицу скользнула улыбка надежды, опущенные плечи поднялись, расправились.

Конный отряд шел всю ночь, все утро и только в полдень следующего дня выбрался из леса. В глаза ударил яркий солнечный свет, разлившийся над зеленым лугом и голубыми и розовыми стенами города, издали казавшимися белыми. Видон дернул удила, ударил стремянами. Конь почувствовал волю хозяина, встряхнул гривой и понесся рысью. Отряд устремился вслед.

Народ встретил воинов с ликованием, но Видон лишь ненадолго удостоил своим присутствием толпу торжествующих. Он удалился во дворец и приказал немедленно созвать всех магов Квантона. Пришедшая во время пути мысль вселяла надежду и торопила действовать. Видон окончательно поверил – если удастся осуществить свою идею, станет возможным достижение цели, ради которой вынужденно принесены огромные жертвы. Сотни и тысячи воинов сложили свои головы в боях с варварами. Враг продолжает нападать, но эти жертвы не напрасны: Харимоду до сих пор не удалось сломить сопротивление защитников своей земли.

Сколько бессонных ночей Видон провел в тяжелых раздумьях, но по какой-то странной причине любая возникающая мысль немедленно подвергалась сомнениям. И сомнения эти терзали и мучили. Теперь же он убежден в правильности выбранного решения. Поверил в свой выбор. Сама по себе идея очень важна, но вера в нее еще важнее. Вера – большая сила.

К пяти часам вечера все чародеи, кроме старого Экупа, были в сборе. Вскоре в зале, где они собрались, появился и он. Перед тем, как занять свое место, обособленное от остальных,

старик кивнул всем, молча опустил на скамью, несколько раз размеренно приложил одну ладонь к другой. Лицо его было бесстрастным, спокойным. Он прикрыл глаза и остался неподвижен. Все эти, казалось бы, ничего не значащие жесты свидетельствовали о его безусловном предвидении сути предстоящего совета. Отворилась тяжелая дубовая дверь. Двое, одетые во все черное, расторопно задвинули темные шторы перед большим серебряным зеркалом, и исчезли в глубине коридора. Через пару минут стремительной поступью вошел Видон. Обвел собравшихся взглядом и властно спросил:

– Все?

Собравшиеся не ответили ни слова, в полной тишине они пристально смотрели на правителя. В этих взглядах читалось напряжение мыслей, сосредоточенных на мучительном поиске способа выполнить экстремальную миссию, которую намерен возложить на них правитель Видон.

– Не подвергая сомнению вашу прозорливость, считаю необходимым подтвердить факт плачевного исхода сражения, – произнес Видон.

Видно было, с каким трудом дались правителю эти слова. Он повернул голову к окну и долго смотрел на представившуюся взору широкую улицу с разноцветными домами, утопающими среди высоких деревьев, сквозь ветки которых проникали лучи заходящего солнца. «Мы победим... – прошептал он едва слышно. – Обязат ельно победим!» Перевел взгляд на собравшихся и продолжил:

– Магическая сила Даишиги непостижима. Мои воины бессильны перед ней. Нам грозит полное уничтожение. Я вижу спасение только в одном – в концентрации вашей энергии. Нужно сосредоточить ее в едином существе. Но прежде чем выслушать ваши суждения, хочу узнать, в чем заключается тайна могущественной мистической силы Даишиги? Почему невозможно ее одолеть?

Сидящие на скамейках маги пришли в некоторое замешательство. Воцарившаяся тишина нарушилась шуршанием одежды, вызванным их произвольными движениями. Казалось, этого вопроса они не ожидали. Только Экуп остался неподвижным. Он сидел с прежним спокойствием, прикрыв глаза. В такой позе чародей обычно сосредоточивался, доводя концентрацию до абсолютного состояния, и мог видеть то, что скрыто от других. Выдержав паузу, Экуп неоднократно приложил одну ладонь к другой и уверенным голосом произнес:

– Книга центавров. Магическая книга заклинаний и пророчеств. Та самая, о которой рассказывается в древних легендах. Она существует. Я уверен, Даишига завладела этим сокровищем.

Сидящий в самом центре Тимусток вздрогнул. Смело направил свой взгляд на Видона и проговорил:

– Да, магическая книга центавров у Даишиги. Это так. Я узнал из видения. До сего дня мне не представлялось возможным рассказать о своем прорицании. Страшно было раскрыть свою тайну, но теперь, когда об этом сказал сам Экуп, бояться больше нечего. Уже никто не сможет уличить меня в ложности провидения. Это книга самых могущественных заклинаний и невообразимых пророчеств. Многие слышали древнюю легенду о книге центавров, да не все в подлинном изложении. А мне ту легенду еще в детстве поведал мой дед, великий ясновидец Горостон. Признайтесь, – обратился он к притихшим магам, – известно ли вам, когда и откуда она взялась?

Никто не ответил. А Экуп, словно одобряя речь Тимустока, лишь молча кивнул. В глазах Тимустока появилась еще большая уверенность в своевременности и необходимости донести до всех сведения о магической книге, и он продолжил:

– Появилась она более десяти тысяч лет тому назад. Доставили ее на землю пришельцы из созвездия Центавра. Не в качестве подарка землянам, а сугубо для личного пользования. Но во время войны с армией Князя Тьмы Гагтунгра они утратили свое сокровище. Кто похитил

книгу, и у кого она находилась около трехсот лет – никто не знает. Известно лишь то, что ее нашел один пастух и отдал своему фараону. К счастью, текст книги был написан на языке пришельцев, поэтому прочитать его тогда не удалось.

– Почему, «к счастью»? – спросил один из магов.

– Потому что всяк, понявший смысл, овладел бы властью над всем миром.

– Но ведь книга не обязательно должна была попасть в руки злодея.

– Да, не обязательно. Однако такое не исключено. Так вот. Многие века люди пытались расшифровать мистические знаки, но никому не удавалось. До тех пор не удавалось, пока одному из мудрецов не пришла в голову мысль воскресить погибшего в войне пришельца. И это случилось. Дело оказалось несложным. При теле воина был обнаружен амулет. Мудрец отнес мертвого центавра на вершину горы, а амулет каждое утро орошал кровью жертвенных животных. Через тридцать три дня он снова поднялся на гору и поднес амулет к груди погибшего воина. И тот воскрес. Да-да, ожил и выглядел совершенно как человек. Единственное, что отличало его от обычного юноши, это голова. Она была несколько больше, чем у людей... Так вот. Целый год служанка мудреца кормила его и обучала своему языку. Когда ее старания дали свои результаты, мудрец показал воскресшему книгу. Пришелец переводил текст, а мудрец записывал значения знаков. Затем он составил словарь, записал его на пергамент, а пергамент вклеил в страницы книги. Когда же мудрец занялся углубленным изучением текста, то понял, какую опасность представляет эта книга для людей. И он решил сжечь ее на костре. С этой целью вышел в сад и сложил костер из сухих сучьев. Когда же поднес к дровам огонь, за спиной послышался ужасный вой. Оглянулся мудрец, а перед ним стоит воскрешенный воин. Не успел он что-либо сообразить, как воин превратился в дракона. Схватил он своего воскресителя и унес в небо. Служанка не видела, как все произошло. Ближе к вечеру центавр возвратился и попросил служанку принести книгу. Служанка, привыкшая доверять ему, пошла в дом, но книги на месте не оказалось. Они вдвоем перевернули весь дом верх дном – книги нигде не было. Исчезла таинственным образом. Потом пришелец появлялся в саду еще несколько раз. Однажды служанка хотела поговорить с ним, но только подошла поближе, как тот опять превратился в дракона, взмахнул крыльями и улетел. С тех пор его больше никто никогда не видел.

Тимусток замолк. Встретился взглядом с Экупом и добавил последнюю фразу:

– О дальнейшей судьбе этой книги ничего не известно.

– В том-то все и дело, – мотнул головой Экуп.

Видон подошел к зеркалу, поправил закрывающие его шторы и задумался. С ним происходило что-то странное. Несмотря на безусловное доверие своим магам, он совершенно не верил, что Даишига завладела книгой центавров. «Почему сомневаюсь, не верю? – думал он. – Потому что не хочу поверить. Поэтому отрицаю очевидное. Нет, надо реально смотреть на вещи, сомнения могут навредить. Ничего не поделаешь. Хотя, чего я так тревожусь? Осведомлен – значит вооружен».

Пока Видон размышлял, собравшиеся уже приступили к обсуждению его идеи.

– Ну что я вам скажу? – говорил молодой маг Югсон. – Объединить всю нашу энергию в одном человеке – мысль хорошая.

– Хорошая мысль, но кто из нас сможет ее впитать? – спросил сосед по скамейке.

– Ты сам-то понял, что сказал? – участливо отозвался кто-то сзади. – Речь совсем не об этом.

Все обернулись.

– Как это не об этом? А о чем же тогда.

– Не знаю, думайте. Я полагаю, этот вопрос куда сложнее, чем мы считаем. При всем уважении к вам скажу одно: среди нас таких нет. Если бы кто-то обладал сверхспособностями, он бы их развил, самостоятельно, без посторонней помощи.

– Все набросились на говорившего. Поднялся шум.

– Прекратите, упокойтесь, не уподобляйтесь базарным торговкам, – прервал спорящих Тимусток. – В его словах есть рациональное зерно.

Экуп, до сего времени наблюдавший за всеми молча, проронил:

– Вот именно. – Он сделал паузу и начал говорить. – Среди нас подобных не найдется. Это верно. Но мы создадим такого мага.

Молодой Югсон оказался остряком. От подтолкнул локтем в бок сидящего рядом, и с вполне серьезным видом изрек:

– Создание маленьких магов – дело хорошее.

Экуп, не обратив на его реплику внимания, продолжил:

– Создадим того, кто будет обладать сверхспособностями. На это уйдет много времени, Ну что же, других вариантов нет. Отныне вся наша энергия должна быть направлена только для достижения этой цели. Каждый из нас с утра до ночи должен нашептывать заклинания, чтобы вызвать энергию для рождения ребенка с небывалыми способностями. И он появится. Я уверен. Мне уже было озарение, и я уже знаю женщину, которой суждено родить младенца-спасителя. И это еще не все. – Экуп повернулся лицом к Видону и уже обращался больше к нему, чем ко всем остальным. – Необходимо использовать еще один путь. Как я уже сказал, создание коллеги со сверхспособностями займет много времени. Ведь ему нужно не только родиться, а еще и вырасти. Но не исключено, что Даишиге станет известно об этом. В главе предсказаний книги центавров наверняка имеются сведения о наших намерениях. Поэтому надо использовать все средства, чтобы выкрасть у нее эту книгу. Сложно решить данную задачу? Да, очень сложно. Сложнее еще никогда ничего не было. Большой риск. Но у нас нет выбора.

– Не рискнешь – не украдешь, – опять выскочил Югсон. И добавил: – Чувствую, мне первому придется испытать удачу.

– Выслушав речь Экупа с большим вниманием, Видон произнес:

– Всем вам выражаю свою благодарность и надеюсь на успешное осуществление вашей миссии. Экуп, я всегда полагался на твою мудрость. Но меня смущает один вопрос: как бы не получилось так, что новый маг захочет использовать свою энергию во зло.

– Я лично позабочусь, чтобы не допустить этого, – ответил Экуп. – Его сила не сможет проявляться до нужного момента.

Видон облегченно вздохнул.

– Надеюсь на тебя. Я согласен и со вторым предложением – похитить книгу. Даишига ждать не станет. Хорошо, если она еще не прочитала предсказание и даст нам хотя бы небольшую передышку, Ведь сейчас в неравном бою с повелителем дикарей Харимодом, которого она использует для достижения своих черных замыслов, у нас нет шансов победить.

С утра следующего дня все двадцать восемь магов приступили к исполнению своей миссии. Они шептали заклинания непрерывно. Никто из них, кроме Экупа, не знал, когда и кто родит того младенца, который вберет в себя всю их энергию. Все маги проявляли небывалое доселе старание. Они, будто отрешенные, не прекращали свои действия ни на минуту. Особенно усердно взялся за дело молодой Югсон. Он чародействовал почти круглыми сутками, пока не забывался сном. Иногда даже и в забытьи его губы продолжали шевелиться и неразборчиво произносить отдельные отрывки заклинания. Но в последние дни с ним стали происходить странные вещи. Он не мог длительное время находиться в определенном месте, постоянно прятался то в одном, то в другом углу и при этом настороженно озирался по сторонам. Следовательно, сосредоточиться на своем занятии не получалось. Однажды утром, поспав всего пару часов, Югсон вышел из своей комнаты и отправился к Экупу.

В крошечной коморке Экупа царил полумрак. Вдоль стен стояли фигуры с едва различимыми формами, напоминающие одеревеневших истуканов. Напротив подслеповатого окошка, на низком столе лежали пожелтевшие клочки бумаги, испещренные выцветшими от времени знаками. Старик сидел в своей обычной позе с прикрытыми глазами и шептал заклинания.

Когда Югсон вошел, Экуп заметил его, но еще некоторое время оставался неподвижным, чтобы неслышимым голосом завершить начатую фразу. По тонкому восковому лицу старика пролегли глубокие морщины. Опущенные брови, укрытые поредевшими седыми волосами, разрозненными пучками нависали над прищуренными глазами.

Завершив фразу, Экуп повернулся к гостю, приветливо кивнул и сказал:

– Я ждал тебя.

– Мое почтение, – произнес Югсон. – Экуп, я прилагаю все усилия для выполнения нашей миссии. Но в последнее время видения и кошмары не дают мне сосредоточиться. Я чувствую, будто кто-то следит за мной. Наблюдает одновременно отовсюду, со всех сторон. И укрыться от этих взглядов невозможно.

Старик помрачнел, посмотрел на Югсона, как на приговоренного к казни, и огорченно вздохнул.

– Это должно было произойти... Зеркало... Оно отражает эфир. Ты сидел точно напротив. Я заметил шелку среди штор, но уже поздно. Только в тот момент, когда правитель поправлял их.

– Я обречен? – печально и коротко спросил Югсон.

– Нет, – покачал головой Экуп.

– И все-таки... – Югсон посмотрел прямо в глаза старику.

– Ты не можешь продолжать участие в миссии.

– Значит ли это, что наша миссия будет провалена?

– О нет, Югсон. Энергии двадцати семи магов достаточно. Мы завершим ее успешно и без тебя. Только не подумай, что ты больше не имеешь перспективы. Много и других дел.

– Но я не хочу заниматься ничем другим в тот момент, когда правитель ждет от нас решения самой важной задачи.

Экуп покачал головой.

– Можно подумать, у тебя есть выбор. Такова твоя судьба, с этим уже ничего не поделаешь. – Голос Экупа был грустен. – Даишиге стало известно о твоих намерениях, она обнаружила отражение энергии большого количества магов, но нашла только тебя. Почему, тебе уже известно. Твоя жизнь стала чем-то вроде громоотвода. Возможно, она нащупает и всех нас. Но сейчас речь не об этом. Теперь понимаешь? Твоя жизнь в ее руках. Чтобы не умереть, впредь не произноси ни одного заклинания. Это твой шанс выжить.

С этими словами Экуп прикрыл глаза и замер.

– Да, никогда не произноси заклинания, – повторился он, выйдя из транса. Тебе уготовано другое.

– Что именно?

– Югсон, ты любишь пошутить. Но шутки иногда бывают пророческими. Я помню фразу, которую ты произнес на совете, когда мы решили выкрасть у Даишиги книгу центавров. – Экуп улыбнулся. – «Чувствую, мне первому придется испытать удачу». Так ты сказал, верно? Так вот, с этой задачей придется справиться именно тебе. Попытаться справиться. Потому что шанс выжить – один из тысячи.

– Экуп, я же действительно только пошутил.

– Нет, Югсон, это судьба, Ты избранный. Завладение книгой центавров – чрезвычайно важный путь спасения Квантона. Мало того, от успеха или неудачи будет зависеть не только будущее Квантона, это окажет влияние на будущее всего мира. Ты молодой, сильный. Справишься. Справишься или умрешь. Другого не дано... Но не будем о грустном. Всегда надо верить в лучшее.

Югсон поклонился Экупу и попятился к двери. Старик поднял руку, дав понять, что разговор еще не окончен.

– Подожди. Теперь, когда твоя судьба определена, я должен посвятить тебя в большую тайну, о которой известно только двоим – мне и Тимустоку.

Экуп встал, отодвинул одного из истуканов, и в его руках появилась небольшая черная коробочка, похожая на ларец для хранения драгоценностей. Он поставил коробочку на стол, поднял крышку и извлек амулет в виде мерцающего кристалла.

Югсон не удержался и воскликнул от удивления:

– Амулет центавра?! Я не верю своим глазам!

Экуп снисходительно улыбнулся.

– Но это именно он, амулет центавров, при помощи которого древнему мудрецу когда-то удалось оживить погибшего пришельца. Я взял его сегодня у Суривады, чтобы показать тебе. Что мне известно о его свойствах? Кроме воскрешения после смерти, может исцелить раненого, безнадежно больное тело. Может быть, обладает и другими свойствами? Возможно, но я этого не знаю.

– Экуп, как он оказался у Суривады? – все с тем же выражением крайнего удивления спросил просевшим от спазма в горле голосом Югсон.

– Как оказался? – повторил старик вопрос. – Хорошо, я тебе расскажу. Эта история непростая. Знаешь, жизнь мага измеряется не годами, а энергией, которой он овладел, силой заклинаний, умением в своих видениях узнавать о прошлом, будущем. А главное – умением воздействовать на реальность, менять ее. Иной маг всю жизнь творит заклинания, а толку никакого. А другой изменяет целый мир. – Экуп помолчал, перевел взгляд с Югсона на кристалл и начал свой рассказ: – О существовании этого амулета знал один единственный человек – дед Тимустока, великий ясновидец Горостон. Ибо только ему удалось постичь подлинную историю о происхождении книги центавров и об ее расшифровке. И тогда он занялся поиском книги и этого амулета, чему посвятил половину своей жизни.

В первую очередь надо было найти дом, в котором когда-то жил мудрец. Больше всего его беспокоил вопрос: сохранилось ли здание? И эта мысль не давала Горостону покоя ни днем, ни ночью. Но однажды ему было видение, в котором ясновидец прекрасно разглядел его. Дом был построен из камня, поэтому простоял многие века, почти не потеряв первоначального вида. Лишь медная крыша окислилась от дождей, влажных ветров и туманов. Местами позеленела или заросла мхом. В сновидении указывалось и место его нахождения – в юго-западном направлении от Квантона.

И тогда, конечно, Горостон отправился в путь, взяв с собой отважного юношу по имени Друилз. Рано утром они вооружились, оседлали лошадей и поскакали к горам, в направлении, указанном в видении, без всякой надежды когда-то возвратится обратно. Больше недели ехали без всяких приключений. А потом, когда уже закончились припасы, они наткнулись в лесу на деревню. Уставшие и голодные еще издали уловили запах дыма и жареного мяса. В надежде, что смогут передохнуть и досыта наестся, пришпорили своих коней. Но тут же Горостона что-то предупредило об опасности. Он остановился и свернул за деревья. То же самое велел сделать и Друилзу.

– Чувствую что-то неладное, надо быть осторожнее, – сказал Горостон своему попутчику. – Давай немного понаблюдаем. Мне кажется, тут нам не слишком рады.

Друилз послушался, но бросил на Горостона недовольный взгляд.

– С твоей осторожностью умрем с голоду.

Горостон усмехнулся.

– Первым делом сохранить голову, а набить желудок потом. Но обязательно.

В деревне не удавалось обнаружить хоть какие-то признаки жизни. Все вокруг безмолвствовало.

– Надо привязать коней и подобраться поближе, – через довольно значительную паузу добавил Горостон.

Путники спешили, привязали поводья к сучьям и пошли. Через несколько шагов заметили хорошо протоптанную тропу, ведущую от деревни вглубь леса. Остановившись рядом с ней, спрятались за деревья и продолжили наблюдение. Наконец, появилась первая живая душа. Это был сутулый, даже сгорбленный мужчина неопределенного возраста. Он вышел на середину улицы и начал как оглоушенный притоптывать ногой и кружиться на одном месте. Через некоторое время к нему подошел другой, потом третий, четвертый. Вскоре образовалась толпа. Все мужчины были сутулыми и вели себя одинаково: притоптывали и кружились. Тут стали появляться и девушки. Они были не сгорбленными, зато с муравьиными талиями, невероятно большими бедрами и длинными носами. «Ничего, с лица воды не пить», – утешил сам себя Друилз.

Девушки не кружились, только с достоинством выстраивались в ряд, изображая из себя зрителей. От представления притоптывающих мужчин и неподражаемых поклонниц их искусства Друилз расплылся в улыбке. Очевидно, в тот момент он забыл о голоде, и ему хотелось уже не хлеба, а только зрелищ. А Горостон наблюдал за происходящим с самым серьезным выражением на лице, время от времени озирался по сторонам и напряженно пытался найти объяснение выходкам сутулых актеров.

Танцы продолжались долго, и, казалось, конца им никогда не будет. К Друилзу вернулось ощущение голода, он все чаще и чаще стал отвлекаться от зрелища и вопросительно поглядывать на Горостона. Мол, сколько еще наслаждаться искусством? Пора что-то предпринимать. Его нарастающее нетерпение немного улеглось лишь тогда, когда однообразие представления нарушилось. Девушки зашевелились, собрались в кучку. Пообщавшись, они вернулись на свои места. Но не все. Одна из них легкой походкой прошла по внешней стороне круга танцующих, а затем стала каждого разглядывать в упор. Судя по всему, дело пошло к развязке. На последнего она смотрела так долго, что тот обеспокоенно завертел головой. Девушка тут же вцепилась в него, притянула в центр круга, а сама отошла в сторону. До наблюдавших за всем этим Горостона и Друилза донесся радостный вопль.

И вот круг сутулых танцоров начал сжиматься. Вдруг тот, кто находился внутри круга, прорвался через надвигающееся на него оцепление, с истошным визгом пронесся между домов и побежал по тропе в лес. От неожиданности Горостон и Друилз только переглянулись.

– Давай остановим, разузнаем, что там у них на уме, – сказал Друилз и выскочил на середину тропы прямо перед беглецом. Тот, словно ничего не видя своими обезумевшими глазами, не свернул, а набросился на Друилза и, изгибаясь как дикая кошка, готов был вцепиться зубами в горло. Все произошло так неожиданно, что Друилз отпрянул в испуге. Не ожидая подобного реверанса, он не сразу понял, что случилось, и, как мог, увертывался от зубов напавшего, но быстро пришел в себя и прокричал:

– Извини! Я только хотел спросить! – Напавший его не слышал, продолжал рваться к горлу и чуть не достиг своей цели. Друилз резко отдернулся, ударился головой о ствол дерева и опять выкрикнул: – Сдаюсь! Прекрати, придурок! Сдаюсь!

Горостон некоторое время не вмешивался, позволив своему молодому другу подольше потренироваться в рукопашной борьбе. Затем сделал два шага вперед, взмахнул мечом и резко с оттяжкой резанул беглеца немного пониже горба. Тот, на мгновение оцепенев, соскользнул на землю.

– Что это было? – недоуменно спросил Друилз, посмотрев на лежавший в луже крови разрубленный на две части труп, из которого медленно растекались кишки. – Придурок, но все равно жалко.

– Не скорби, не стоит. Ты не убьешь – съедят тебя. По-другому никак.

– А ведь он, наверное, мог бы действительно перегрызть горло. Мне аж страшно стало. – Друилз тяжело выдохнул и добавил. – Зря я выскочил на тропу.

– Да не переживай ты так. Этот бесноватый все равно был обречен. Они же проводили ритуал жертвоприношения. Выбрали его. А раз выбрали, уже никуда не денешься. Возможно, даже и побег – не попытка спасения, а всего лишь часть ритуала. Это ему еще повезло, что такая легкая смерть, а то пришлось бы живьем на костре поджариваться или несколько дней висеть вниз головой. Надо будет пройти по этой тропинке, посмотреть, куда он бежал.

Сказав так, Горостон повернул голову к деревне: в их сторону бежал другой танцор.

– Вот у тебя и появилась возможность проиллюстрировать образец вежливости. Уступай дорогу.

Друилз отступил в сторону, но подбежавший мужчина точно так же, как и первый, набросился на него и оскаленными зубами изо всех сил начал прорываться к горлу. На этот раз Горостон не стал ждать, разрубил сутулого пополам таким же способом, что и предыдущего. Тем временем в деревне начался переполох. Танцоры засуетились, заметались, потом выстроились на линии старта и одновременно ринулись на тропу.

– Готовься! – скомандовал Горостон.

Друилз схватился за рукоятку меча и, отбежав подальше от дерева, забрался в невысокие заросли кустов. В этот момент самые ретивые уже достигли финиша и с налету начали атаку. Горостон выбрал позицию для обороны на ровной поляне, где не было никаких естественных препятствий. Поэтому вначале все скопом пытались напасть на него, но встретили отчаянное сопротивление. Горостон размахивал мечом проворно и уверенно, не делая ни одного лишнего движения. Раздавались визги, вопли, крики. Нападающих прибавлялось и, казалось, им не будет конца.

Чтобы быстро не выдохнуться, Горостон поражал врагов самым надежным способом, отсекая головы, для чего сил требовалось не так много. Вскоре вокруг Горостона образовался рубеж из обезглавленных трупов и отдельно валявшихся черепов, через которые враги один за другим начали спотыкаться. По этой причине, или вообще без какого-либо обоснования, новое пополнение сконцентрировалось вокруг Друилза. В зарослях их движения замедлялись и Друилз, в отличие от Горостона, свою энергию не экономил. Он не только рубил головы, но, словно потешаясь, вонзал свой меч во все части тела, которые находились выше кустов. Местами заросли были столь плотные, что застряв в них, некоторые танцоры оставались в вертикальном положении даже и тогда, когда уже ничего не напоминало об их былой удали. То есть когда этого никак не могло быть. Человек уже обезглавлен, из горла его хлещет, пенясь, черная кровь, а он продолжает стоять как ни в чем не бывало. Трудно поверить в такое, но происходило все именно так.

Битва закончилась так же внезапно, как и началась. Друилз отрубил голову последнему застрявшему в кустах сутулому и вернул меч в ножны. Горостон осматривал поле боя, представляющее собой месиво из человеческих тел. При виде такого зрелища лицо его становилось все мрачнее и мрачнее. От голода и усталости маг едва держался на ногах. Тем не менее, шатаясь, он подошел к молодому воину, с удовлетворением пожал ему руку.

– Теперь нам надо подумать, где раздобыть еду.

– Как это где? – удивился Друилз. – Пойдем в деревню. – При этом обернулся к вновь опустевшей улице. Не увидев ни одной девушки, недовольно нахмурился и добавил: – Ведь никакой опасности там больше нет.

– Ты тоже захотел поплясать с притопом? – спросил Горостон.

Друилз занервничал.

– Не понял! Там же остались одни девушки.

– Эти девушки могут оказаться ужасными людьми. Да и люди ли они. Возможно, как раз это те самые колдуньи, которые и сотворили над бедолагами заклятье. Пока я махался, мне открылось. Эта деревня заколдована. На ее землю нельзя даже ногой ступить.

– Расколдуй.

– Друилз, я великий прорицатель, а не всемогущий маг. Мне незнакома та темная сила, которая сотворила колдовство. Подобного проявления энергии чернокнижников мне не случилось видеть еще никогда. Я, конечно, попытаюсь. Хочу это сделать. Только не теперь. Сейчас у меня нет сил.

Друилз еще раз взглянул на деревню и спросил:

– Какие же наши планы?

Горостон показал рукой в противоположную от деревни сторону.

– Пойдем туда.

Ему не терпелось быстрее узнать, куда ведет тропа. Сколько сутулых танцоров осталось лежать на траве и торчать среди зарослей кустарников, подсчитывать путешественники не стали. Они отвязали лошадей, оседлали их, и тихим шагом направились вглубь леса.

Глава 2. Пещера

Наступали сумерки. Лес становился все темнее и гуще. Всадники ехали молча, погружившись каждый в свои размышления, пока тропа не потянулась по ущелью между берегами высохшей реки. Голод и жажда одолевали.

– Где-то поблизости должен быть родник, – уставшим голосом проронил Горостон.

Вскоре ущелье повернуло влево. И тут среди деревьев они увидели чернеющий, словно открытая пасть чудовища, вход в пещеру, к которому тропа и вела. Над пещерой поднимался холм. На этом холме и вокруг стояли вперемешку дубы, березы, сосны и настолько плотно, что сквозь их кроны солнечные лучи не проникали совершенно. А теперь, когда сумерки сгустились, все пространство под ними погрузилось во мрак. Мрак обступал со всех сторон, лишь в одном месте деревья расступались. И там Горостон заметил в лунном свете отблеск струящегося ручья.

Пренебрегая предосторожностью, путники бросились к живительной влаге. Пили лежа на животе, долго. Утолив жажду, подвели к воде лошадей, которые пили так же долго и с жадностью. Потом их отвели на светлеющую на пологом склоне поляну, стреножили и пустили пастись.

Сверху и по бокам вход в пещеру был оплетен лозами дикого винограда и жирными стеблями хмеля. Остановившись возле него, друзья некоторое время настороженно вглядывались в темную пустоту, прислушивались. Изнутри не доносилось ни звука. Пахло плесенью и гнилью. Этот запах заставил обоих предположить, что в пещере все же могут быть какие-то животные. На всякий случай достали мечи и вошли в нее. Снова прислушались. Тишину ничто не нарушало.

– Не удастся раздобыть еду, хотя бы отдохнем, – словно подбадривая Друилза, проговорил Горостон. – Спать будем на дереве, как обезьяны. Выберем какой-нибудь кряжистый дуб, на нем удобнее всего. Но сначала все-таки попробуем отыскать что-то съедобное. Подожди здесь, сейчас я сделаю факел.

Он вышел наружу, походил под деревьями и нашел сухой сук. Держа его в вытянутой перед собой руке, другой рукой нарисовал в воздухе круги, пошептал заклинание. Факел вспыхнул. Пламя светило довольно ярко. Оценив только что созданный источник света на «удовлетворительно», Горостон цокнул языком, вернулся в пещеру и передал его Друилзу. Тот принял факел с радостью. У него уже угасла последняя надежда каким-то образом утолить голод, а эта горящая палка вернула ее. Все мысли Друилза вертелись только вокруг еды, кроме этого на ум ничего не шло, словно никакие другие проблемы не существовали. Нет, еще очень сильно хотелось спать, но голод затмевал даже это желание. Разве можно думать о чем-то еще, когда готов съесть хоть живого волка.

– Пойдем, поищем, – безысходно проронил он. – Вдруг нам все-таки повезет.

Темные своды пещеры поглощали свет факела. Но глаза привыкали и постепенно начали на сплошной, однообразно тусклой поверхности различать отдельные выступы, углубления, камни, покрытые бурым мхом и редкими бледными нитями никогда не видевших солнечного света травянистых растений.

Продвигались осторожно, несмотря на свое нетерпение как можно быстрее отыскать хоть какое-то живое существо, которое можно съесть. Друилз внимательно исследовал все пространство, вырывающее из мрака дрожащим пламенем факела. Лук оставался за спиной, а меч он, на всякий случай, держал наготове. С каждым шагом пещера все больше и больше сужалась, а свод становился ниже. Небольшое расстояние, чтобы не задевать головой об свисавшие

наросты мха, прошли пригнувшись и оказались перед сумрачным полусферическим гротом, из которого слышались едва уловимые шорохи. Путники остановились.

– Такие звуки может издавать только кто-то живой, – шепнул Горостон.

Друилз приподнял факел над головой, чтобы свет не попадал в глаза. Прокрались дальше. Но, увы. Зрелище представилось жуткое. Весь потолок грота покрывали летучие мыши. Они висели вниз головами поодиночке и целыми гирляндами. На полу так же был слой этих мерзких перепончатых существ, на которых кишели скопища червей. Вся масса шевелилась и издавала кисло-сладкое зловоние. Друилз брезгливо поморщился.

– Я не смогу идти по такой гнили. Меня вывернет наизнанку.

– А куда, собственно, идти-то? – озадачился Горостон.

Оба напрягли зрение. Оказалось, идти было куда. В окружности грота чернели шесть проемов.

– Пойдем направо, – предложил Горостон и показал рукой на смутно видневшийся тоннель. – Эта дыра всех ближе.

– Я не смогу, – повторил Друилз.

– Сможешь. В противном случае умрем с голоду. У нас нет вариантов. Можно, конечно, убить и поджарить одну из лошадей, но это плохой выход. Вдвоем на одной лошади далеко не уедешь. Значит, тебе придется возвращаться домой. Мне не хотелось бы остаться одному. Так что надо продвигаться. Да и разве это преграда? Сейчас расчистим мечом дорожку и потихоньку проберемся. А там, я чувствую, кто-то есть. Нам главное обнаружить добычу, с остальным уж как-нибудь справимся.

Горостон пригнулся, поддел мечом и отшвырнул в сторону пласт дохлых летучих мышей, вместе с клубками ползающих по ним червей. На освободившемся месте осталась черная смердящая жижа. Пол был ровный, поэтому гниль никуда не стекала. Горостон ковырнул землю – образовалось небольшое углубление.

– Я буду прочищать дорожку, а ты копай ямки для стека гнили, – сказал он Друилзу. – Таким образом и доберемся до тоннеля.

Друилз взглянул на то отверстие в стене грота, к которому следовало проложить путь. В этот же момент оттуда высунулась голова и мгновенно исчезла в полумраке.

– Там чья-то голова, – шепнул он Горостону.

– Чья? – так же шепотом спросил Горостон.

– Я не успел разглядеть.

Горостон прекратил свое неприятное занятие и, насторожившись, стал наблюдать за проемами. Через некоторое время он тоже увидел, как кто-то на мгновение высунулся и снова скрылся, но уже не из ближнего, а из самого дальнего отверстия, на противоположной стороне. Маг быстро снял с плеча лук и скомандовал:

– Готовься к бою!

Друилз последовал его примеру. Они приняли соответствующие стойки, и каждый натянул тетиву.

Головы начали мелькать во всех проемах. Но они показывались и скрывались настолько быстро, что прицелиться ни один, ни другой не успевали.

– Не надо следить сразу за всеми, – тихо произнес Горостон, – давай вместе сосредоточимся на ближнем тоннеле.

Их стрелы повернулись в направлении обозначенной цели. Друилзу было неудобно держать в одной руке и лук, и факел. Он медленно отпустил тетиву, приспособил основание факела сзади, за воротом, и снова встал на изготовке.

Неизвестное существо, словно испытывая терпение стрелков, не появлялось долго. И вдруг высунулось. Тут же в него впились две стрелы, выпущенные Горостоном и Друилзом одновременно. Из проема донесся визг, а затем слышались звуки бьющегося тела. Услышав

такие звуки, оба стрелка крайне удивились: визг пещерного существа совершенно не отличался от истошного визжания сутулых, когда те выбегали из деревни и совершали нападение. Доставая из колчанов стрелы, они озадаченно переглянулись.

– Кое-что проясняется, – сказал Горостон.

Тем временем звуки из тоннеля стали удаляться. Друилз раздраженно произнес:

– Он живой. Мы его не убили, только лишь ранили. – Переходим к следующей дыре.

Этот уже не вернется.

– Переходим, но нельзя упускать из вида и эту. Раненые звери ужасны, они особенно опасны.

Из тоннелей некоторое время доносились до слуха сопение, хлюпанье, шум от возни перемещающихся таинственных обитателей пещеры. И вдруг, как по команде, все умолкло. От воцарившейся тишины сделалось неуютно, страх нарастал и усиливался. И не зря. Сзади, с каким-то ужасным скрипом и громким лязгом раздался грохот открывшейся металлической двери.

– Они сзади. Бежим! – выкрикнул Горостон. – Быстрее! быстрее!

Через узкий проход, по которому только что прошли, пригибаясь под низким потолком, пронеслись во весь рост, не заметив никаких неудобств. Даже не почувствовали, как сносили с потолка своими затылками клочья и целые пласты провисающих наростов мха. Вырвались на простор и тут оцепенели от увиденного. Возле неизвестно откуда возникшей железной двери стояли две невообразимо уродливые твари. Схожих и одновременно различных. Одна была похожа на огромного кабана с человеческой головой. Ее туловище покрывала длинная темно-коричневая щетина. Другая, наоборот, походила на человека, но с головой кабана. Тело ее было такое же сутулое, как и у зарубленных деревенских танцоров, только вместо пальцев – кривые острые когти. Вытянутая кабанья морда с налитыми кровью глазами и торчащими из пасти огромными клыками выглядела устрашающе, ужасно.

Руки Друилза держали лук твердо, но лицо от ужаса побледнело.

– Мы погибнем, – произнес он едва слышно. Защититься от этих тварей, а тем более победить их невозможно. Этот, со свиным рылом, отхватит голову, не успеешь и пикнуть.

Чудища в одно мгновение оценили жертв и рванулись в бой. Друилз успел выпустить стрелу в раскрытую кабанью пасть. А Горостон в этот момент махал перед собой мечом с таким проворством, что обе твари встали как вкопанные буквально в трех шагах. Друилз тоже выхватил меч и резко дернулся с места, чтобы нанести удар по шее двуногого чудища, которое проглотило стрелу. Но оно словно споткнувшись, потеряло равновесие и упало. А меч по инерции врезался в спину второго зверя. Он взвизгнул от боли, яростно заметался, сбил с ног своей массой обоих и стал носиться взад и вперед, чтобы затоптать поверженных своими ногами. Метался так стремительно, что подняться с земли никак не удавалось. А в лежащем положении невозможно было замахнуться мечом. Но защититься все же удалось. Друзья, как сговорившись, выставили перед собой лезвия. Взбешенный кабан с человеческой головой то и дело наткался на острие, отскакивал в сторону и снова с остервенением повторял свои попытки растоптать лежащих. Друилз все же выбрал момент, вскочил на ноги и нанес удар куда попало. Меч вонзился опять в спину. Вслед за Друилзом вскочил и Горостон, так же, не успев приловчиться, махнул своим оружием. И его удар тоже пришелся по туловищу. Зверь бросился на Горостона, но в бок ему вонзил свой меч, как копье, Друилз. Зверь дико взвизгнул и помчался к выходу из пещеры. Раненое копьём чудище подбиралось к стенке свода. Оно скребло когтями землю и пыталось подняться. Друилз на ходу одним ударом отрубил его жуткую голову и бросился вдогонку за кабаноподобным существом.

Горостон устремился вслед за ним, но почувствовав новую угрозу, оглянулся: из двери выбегало еще множество страшилищ. Он остановился, собрал последние силы, быстро стал рисовать в воздухе магические знаки и шептать заклинание. Целое стадо ужасных тварей уже

было совсем близко. Вдруг прямо перед ними возникла стена из зеленых пронзающих лучей, которые мелькали с невероятной скоростью во всех направлениях. Передние преследователи наткнулись на нее и отскочили как ошпаренные. Задние перескакивали через них, тоже, ударяясь о стену, отпрыгивали кто куда. В результате, обезумев от невозможности преодолеть препятствие, они столпились в большую кучу и иступленно крутились на одном месте. Возникла дикая давка, сопровождаемая истошным визгом, злобным воем, рычаньем и ревом.

Чудовища все прибывали. Десятки мощных туловищ подпирали столпившихся у стены, в которой мелькали пронзающие лучи, теснили их и прижимали к смертельно опасной границе. Затем давка сопротивлявшихся натиску извне превратилась в бурлящий котел. Им уже не удавалось отскакивать от стены. Пронзенные лучами, они падали и оказывались под ногами. Пытаясь высвободиться, некоторые начали клыками и когтями друг друга рвать. Из растерзанных тел в разные стороны брызгали струи крови. От злобы и боли твари издавали отчаянный, душераздирающий громкий рев, от которого содрогались даже своды пещеры. Несколько зверей вырвалось из котла. Разъяренные, они понеслись от опасности к узкому проходу, сталкивая и подминая под ноги бежавших им навстречу. И в то время, когда одни сбивали и давили себе подобных, другие, воспользовавшись случаем, остервенело отрывали от затоптанных куски мяса и проглатывали их, пока сами не оказывались сбитыми и раздавленными. Тогда на них с таким же диким визгом набрасывались остальные, и между ними начиналась свирепая схватка за добычу.

Горостон представил, что могло бы произойти с ним и Друилзом, не сотвори он защитную стену, и вздрогнул от одной только мысли. Отвернувшись от ужасающего зрелища, он осторожно, чтобы не споткнуться о камни, валявшиеся на полу, которые в слабом свечении зеленых лучей не были видны совершенно, пошагал к выходу на помощь Друилзу. Его силы были на исходе. От голода и усталости во всем теле ощущалась мелкая дрожь, как от озноба. Оно сделалось вялым. Мысли путались, словно в полудреме. Не хотелось думать ни о невероятном спасении, ни о предстоящей схватке с раненой тварью. Все сделалось безразличным. Желание было только одно: поесть и уснуть. Он уже не шел, а брел, и каждый шаг давался все труднее. Под отяжелевшими веками глаза слипались.

Но вот в конце пещеры появился голубоватый свет. Это оказало на мага необъяснимое воздействие. Он пришел в себя, даже взбодрился. Осознал, что несмотря ни на какую усталость надо спешить на помощь Друилзу. И прибавил шаг.

На улице было необыкновенно светло. Горостон взглянул на полную сияющую луну и подумал: «Вдыхать свежий воздух и видеть небо – как это важно для человека». В нескольких шагах от входа в пещеру горел воткнутый в землю факел. «А где же Друилз?» – тревожно пронеслось в голове. И тут же послышался топот ног и хруст веток. Горостон побежал на шум. Неподалеку за деревьями увидел друга и облегченно вздохнул. Друилз тоже заметил мага. Горостон подбежал к нему ближе и хриплым голосом спросил:

– Где это животное?

Друилз вытянул руку с мечом в сторону зарослей.

– Вон в кустах.

Горостон взгляделся: кабан с человеческой головой стоял у края зарослей и смотрел на них.

– Такая хитрая тварь. Ничего не могу с ней поделать. Не подпускает к себе близко. Несколько раз пробовал обойти, оно мгновенно исчезает и нападает на меня сзади. Если стою на месте, оно тоже стоит. Мне кажется, это разумное существо. Я даже пытался с ним заговорить.

– Ну и как?

– Да никак. Молчит. Больше всего я опасался, как бы оно не вбежало в пещеру. Могло бы напасть на тебя сзади. Непонятно, что это такое. Но, думаю, тварь разумная, ведь голова у нее человеческая.

А оно в пещеру рвется? – спросил Горостон шепотом.

– Да. Всеми способами.

– Пусть туда и бежит.

– Но оно не просто пробивается к пещере, а нападает из засады, чтобы сначала убить меня.

– Двоих не обхитрит.

Не успел Горостон произнести эти слова, как раненая тварь скрылась в кустах и через несколько мгновений неслась на них с другой стороны. Это произошло так стремительно, что и один, и другой едва успели отскочить. А чудище помчалось к пещере. Друзья схватили луки и выстрелили ему вслед. Обе стрелы вонзились в шею зверя. Он упал и лес огласился невообразимым визгом. Но радоваться победе было рано. От полученного ранения ярость зверя, казалось, удесятирилась. Он вскочил на ноги, развернулся и с ревом кинулся в атаку. Не опасаясь, словно понял, что терять ему уже нечего. Несся стремительно. Голова на короткой шее была словно прилеплена, поднята вертикально, немного опрокинута назад, а туловище с широкой грудью представляло крайнюю опасность, которое, как каменная глыба, сорвавшись с вершины горы, могло сбить и подмять под себя все стоявшее на пути.

Друзья бросили луки, выхватили из-за пояса мечи, но взмахнуть ими не успели. Зверь промчался между ними, разбросал обоих в разные стороны, сделал дугу и, издав ужасный рев, побежал прямо на Друилза. Однако в этот раз зверю весьма не повезло. Друилз резко вскочил на одно колено и ловко, со всей силы ударил мечом по передней ноге. Зверь оглушительно заревел и метнулся на Горостона. Маг вонзил ему свой меч между ребер.

Зверь упал, задержался. Он то поднимался, то падал на кусты. Затем в агонии заметался. Друилз нанес еще один молниеносный удар, направив острие на шею. Но зверь снова упал, меч врезался в бок.

Друзья бросались то в зад, то вперед, нанося сильные удары. Зверь метался с поразительной скоростью, стремительно разворачивался. Кровь крупными каплями брызгала из всех ран. Друзья каким-то чудом ускользали от массивной туши. Их удары достигали цели, но по самому уязвимому месту, по голове, попасть не удавалось. Горостон от отчаяния потерял самообладание и с риском для жизни бросился к зверю наперерез. И тут увидел, как извернувшись в каком-то совершенно немыслимом прыжке, Друилз подскочил с другой стороны и нанес зверю удар по шее. Голова отлетела. Зверь повалился на землю, придавив Горостона. Из глотки вырвался фонтан густой крови, которая в свете луны казалась совершенно черной.

– Ты живой? – крикнул Друилз.

– Живой. Но из-под этой туши мне самому не выбраться.

– Сейчас помогу, потерпи. Хорошо, что еще можешь дышать.

Друилз схватился за ногу зверя, потянул.

– Нет, эту тушу не сдвинуть с места. Буду кромсать на куски, а сначала выпущу внутренности.

Горостон лежал придавленный тяжелой тушей. Он не мог пошевелиться и лишь наблюдал, как Друилз выхватил кинжал, распорол зверю живот и выгреб кишки. Затем с головой забрался вовнутрь, достал все органы из грудной клетки и принялся разрезать туловище на две части. И даже одну переднюю часть ему удалось сдвинуть с Горостона с большим трудом.

Отдышавшись, друзья набрали сухих сучьев, развели костер и нарубили от туши зверя большие куски мяса. Они так проголодались, что готовы были есть его прямо сырьем. Огонь разгорелся, воздух наполнился запахом поджариваемого мяса. В ожидании ужина друзья стояли с голодными взглядами молча, только радостно вдыхали неопишуемый запах, время от вре-

мени нетерпеливо отрезали кинжалами ломтики и пробовали на вкус. Разговор начался только тогда, когда на образовавшихся углях мясо прожарилось и они, усевшись возле костра напротив друг друга, съели по большому куску. Мясо оказалось необыкновенно вкусным, на руки из него капал пахнувший дымком костра аппетитный горячий сок. Ощущение голода исчезло, как будто его и не было. Оба повеселели. Горостон заговорил первым. Продолжая жевать, он оглянулся на тушу зверя, улыбнулся.

– Ну как, вкусно?

– Вкуснее мяса я не ел еще никогда.

– Если думаешь, что тебе так с голоду кажется, то ошибаешься. Мясо действительно необыкновенное.

– Что же это за зверь такой, – спросил Друилз, доставая из костра кусок с торчащим ребром.

– Это не зверь. Это оборотень, – ответил Горостон. – Он нарвал травы, вытер об нее руки. – Необыкновенный оборотень. Обычные оборотни, появившиеся из умерших преступников, например, могут удариться о землю и превратиться опять в человека. А этот вернуть свой прежний человеческий вид не способен. Ты видел только двоих, которые вышли из двери, да тех, что выглядывали из проемов в гроте. А их тут видимо-невидимо. Когда ты выбежал, они заполнили всю пещеру. От них мы с тобой спаслись лишь благодаря тому, что у меня еще сохранились силы, чтобы создать защитную стену.

– Интересно, откуда они здесь взялись?

– Они превращены из людей при помощи колдовства. Помнишь, когда сутулые в деревне притоптывали, а потом бежали сюда, я тебе тогда сказал, что это у них обряд жертвоприношения. Так вот, я тогда ошибся. Они бежали в пещеру, чтобы тут превратиться в оборотней.

– Неужели такое возможно?

– Колдовство необъяснимо. Для него все возможно.

– И кто этот колдун?

– Да кто ж его знает, – пожал плечами Горостон. – Может, кто-то из местных. Но скорее всего – нет, потому что колдовство очень большой силы. Не удивлюсь, если это делает сама Даишига. Создает у нас под боком непобедимую армию из оборотней. Да-да, это непобедимая армия. С одним или двумя оборотнями справиться можно. А вот представь себе, как будут развиваться события, когда на поле боя перед обычным войском выставлено скопище таких таранов. – Горостон показал рукой на расчлененную тушу. – Первыми в бой бросятся именно они. Своей массой сомнут все войско, не дав опомниться. А следом пойдут двуногие, которым останется только добить уцелевших. Те еще опаснее. С их пастями и когтями никакого оружия не надо.

Друилз взглянул на большую кучу мяса. Почесал затылок.

– Выходит это боевые оборотни?

– Выходит, что так, – согласился Горостон.

– Почему же они с человеческой головой. Ведь такая пасть, как у двуногих, для боя куда существеннее.

– Почему голова человеческая? – повторил вопрос Горостон, усмехнувшись. – Для того чтобы было проще ее отрезать.

Друилз тоже усмехнулся. С недоумением.

– Не понял!

– Именно для того, – повторил Горостон с самым серьезным видом. – Ведь они двойного назначения. Могут использоваться и как тараны, сокрушающие все на своем пути, и как запас пропитания. Вероятнее всего, после боя этим раненым кабанам отрезают головы, а потом их поджаривают и съедают. Ведь у них очень вкусное мясо.

– И не только, – добавил Друилз. – Мне кажется, оно еще и силу прибавляет, я чувствую, как окрепли мои мускулы. И бодрости придает. Мы двое суток не спали. У меня уже глаза закрывались, а сейчас стал бодрым, о сне и думать не хочу.

– Как ни странно, я тоже не хочу спать. Значит, все так и есть, мясо этих оборотней необыкновенное: придает силы и делает выносливее.

– Получается, спать не будем.

– Да мы если и устроим привал, все равно не уснем.

– И что же делать будем?

– Как что? Оседлаем коней и поедem к деревне. Я уже не сомневаюсь, что армия из оборотней создается для войны с нами, с нашей страной. Надо разрушить их план. Откладывать нельзя, потому что...

Договорить Горостону не удалось. Со стороны ручья, с того места, где паслись лошади, донесся пронзительный громкий рев. Друзья вскочили на ноги и побежали к ручью. Рев не прекращался, мало того, к нему добавилось испуганное ржание лошадей. По ярости рева и отчаянному ржанию было понятно, что там происходит ожесточенная борьба. Когда до ручья оставалось всего несколько шагов, все резко стихло. Друзья продолжали бежать, уже спустились вниз по пологому склону. И вдруг встали. Прямо перед ними валялись их лещади, разорванные на куски и разбросанные по всей поляне. Послышался отдаленный рев дикого зверя и опять все стихло.

Друилз несколько раз обвел растерянным взглядом лощину, замер на секунду в раздумье, поежился.

– Ты только посмотри. Кто это растерзал их так?

Горостон, так же осматривающий место схватки, озадаченно пожал плечами.

– Не знаю. Могу сказать только одно: неспроста это. О нашем присутствии стало известно. Ладно, еще не все потеряно. Пошли быстрее в деревню.

Глава 3. Пространство превращения

Горостон с Друилзом шли долго. Луна на светлеющем небе растаяла, далеко за лесом разгоралась заря. От деревьев падали бледные тени. Возле места сражения с сутульми они ненадолго задержались, с брезгливостью понаблюдали, как крысы объедают трупы и, решив приблизиться к деревне с другой стороны, свернули с тропы. Обойдя деревню по лесу, выбрали самое удобное для наблюдения место, на пригорке возле огромного дуба, и стали присматриваться. Отсюда единственная, широкая улица была как на ладони. Как и в прошлый раз, когда друзья впервые подъехали к деревне на лошадях, на ней долгое время не показывалась ни одна душа.

Друилз выглядел удрученным, словно душу его сдавливало свинцом. Горостон прекрасно понимал причину столь тягостного состояния друга. Он перевел на него взгляд, односложно спросил:

– Жалко?

– Жалко, – с горечью в голосе произнес Друилз. – Хорошие были лошади. Я свою покупал еще жеребенком. Надежная кобыла была, откуда угодно прибегала по первому клику. Команды выполняла беспрекословно. Все понимала, как человек.

– Я свою тоже любил. Ничего не поделаешь, это рано или поздно должно было случиться.

Горостон подумал о чем-то и вновь начал старательно рассматривать деревенские постройки. Низенькие деревянные избы стояли обособленно, каждая обнесена частоколом. Калитки сплетены из хвороста. Маленькие окна – из растянутых пузырей животных. Поверх камышовых крыш лежали тонкие жерди. Посреди улицы чернел выжженный круг от костра. Особое внимание Горостона привлекло непонятное сооружение на самом краю деревни, похожее на квадратный сруб из толстых бревен и с бревенчатой же крышей. Большой дверной проем не закрывался. Но главное – в нем не было ни одного окна.

Так он сидел под деревом и смотрел на улицу. Вдруг ощутил присутствие черной энергии. Судя по всему – это была энергия, вызванная заклятием могущественной колдовской силы некроманта. Маг снова подумал о причастности Даишиги и принялся творить противодействующее заклинание. Прижавшись спиной к дубу, он рисовал руками в воздухе магические символы и отрешенно шептал. От него исходили волны магии в виде голубого свечения, которые распространялись по округности все дальше. Но около деревни они словно наткнулись на препятствие и тут же рассеивались в воздухе. Маг усилил заклинание и свечение из голубого постепенно перешло в другое состояние, в лилово-алое. Результат не изменился. Колдовство чудовищной силы не поддавалось, оно было несокрушимо, как скала.

Мозг Горостона работал предельно сосредоточенно, вся энергия была сконцентрирована до предела. Восемнадцать лет жизни он целиком посвятил усложнению своей энергетической оболочки, достиг наивысшей степени ее уплотнения, что позволило обладать огромным запасом магических сил. Восемнадцать лет путем утомительных тренировок оттачивал навыки для того, чтобы усилить свою ауру и, соответственно, добиться совершенства в своих способностях творить магические заклинания. Почему же не удастся разрушить черное заклятье?

Горостон закрыл глаза, долго думал. И вот в памяти всплыли картинки из давних сновидений. Проникая в свое сознание все глубже и глубже, он восстанавливал их одну за другой и последовательно соединял между собой, словно мозаику. Не четко, туманно, но ему удалось увидеть деревню из тех снов. Они и тогда были вдвоем с Друилзом. Но тогда не было такой тишины. Слышались злые окрики и отчаянные возгласы. А к деревне шло много народу. Люди шли не по своей воле, их сопровождали вооруженные копьями воины. Это они кричали, а из толпы раздавались отчаянные возгласы, в которых слышались безутешная утрата и обречен-

ность. Магу и в сновидении не удавалось разрушить защитную оболочку вокруг деревни. Он мучительно искал выход. Что же произошло дальше? Горостон прилагал все усилия, чтобы вспомнить. Откуда-то издали приближалась, становилась все явственней другая картина. Они с Друилзом уже на той стороне, возле тропы. И девушка. Одна из тех, деревенских. Он даже знает ее имя: Суривада. Она. Да, она может решить все. Но что же произошло потом? Что?

Продолжению медитации Горостона помешали чьи-то отдаленные голоса. Он почувствовал, как потихоньку возвращается в реальность. Деревня оставалась безлюдной. Откуда же слышатся звуки? Друилз тоже насторожился.

– Там люди, – показав рукой правее деревни, сказал шепотом он после некоторой паузы.

– Я слышу.

Друзья напрягли зрение и стали ждать. Шум и, теперь уже различимые отдельные окрики, слышались все явственнее. И вот на опушке показались двое. В руках они держали копья. За ними плотной группой следовали другие. Они шли цепочкой, но это был не отряд, а сопровождаемая вооруженными людьми внушительная толпа мужчин.

– Пробираемся туда, – шепнул Горостон.

Пригнувшись, чтобы оставаться незамеченными, друзья как воры быстро перебежали между деревьями к тому месту, откуда выходили неизвестные. Когда они добрались до обозначенного участка, толпа уже подошла к деревне. Друилз сразу же углубился в лес по следам пришедших, а Горостон из-за дерева стал наблюдать за прибывшей делегацией. Вооруженных копьями было четырнадцать человек. Безоружных раз в пять больше. Продолжая громко кричать как на скотину, у края деревни охрана выстроила всех беззащитных по два человека в ряд и, безжалостно подталкивая каждого копьями, стала загонять их на заколдованную территорию. Люди шли неохотно, сокрушенно рыдали и умоляли отпустить их, но серьезного сопротивления не оказывали. Все происходило быстро и слаженно, как по отработанному сценарию. По всему было видно, что свою работу конвоиры выполняют не впервые.

Последнему, который просил о пощаде всех усерднее, конвоиры ловко воткнули в живот сразу два копья. Тот от боли скорчился, закричал. Тогда они вытянули из раненного копья и подтащили его к ближайшему дереву. В их руках появилась веревка. Они привязали несчастного к стволу так, чтобы он не смог сползти на землю. И это у конвоиров получилось тоже ловко и слаженно. Обреченный на медленную смерть, безуспешно пытаясь освободиться, дергал ногами и исходился от крика, чем приводил в неописуемый восторг конвоиров. Потешаясь над своей выходкой, они смеялись, о чем-то говорили взахлеб, по-товарищески хлопали друг друга по плечу. Тут самый храбрый из них подошел к дереву поближе. Деловито, неспешно поднес копьё к лицу несчастного и стал приспосабливаться. Страдавший от боли человек крутил головой. Палач терпеливо выбирал подходящий момент. Его товарищи умолкли и выжидали в неподвижных позах. Наконец, он уловил момент и изящным движением, очень легонько, кольнул копьем в глаз. Раздался оглушительный одобрителный гогот. Самому долговязому конвоиру, видимо, стало обидно, что такие бурные овации достаются не ему. Он длинными шагами подошел к корчившемуся от боли, без всяких церемоний достал из-за пояса кинжал и с остервенением проковырял ему второй глаз. Получив за это заслуженные возгласы одобрения, а может даже восхищения, отступил от дерева и продемонстрировал свою благодарную улыбку.

Истерзанный мужчина еще какое-то время покричал, потом от болевого шока потерял сознание, обмяк и стих. Сразу же, потеряв к нему всякий интерес, конвоиры отделись другой потехе. Повернулись к деревне и стали наслаждаться весьма забавным зрелищем. Надеясь вырваться из западни, предоставленные самим себе мужчины бежали от одного края деревни к другому. Добежав до заколдованного рубежа, они ударялись о невидимую преграду, падали, вскакивали и недоуменно бежали в другую сторону. Все очарование комичности этой картины на словах трудно передать, видеть надо. Всякий изверг так устроен, что ему никогда не надо-

едает удовольствие. Он готов часами смотреть на то, как мучается от боли другой человек. А на такой спектакль – тем более. И конвоиры, наверное, наслаждались бы им еще долго. Однако делу время, а потехе час. У них, видимо, было другое срочное задание, поэтому по команде долговязого все встали в строй и организованно пошагали обратно. Туда, где их поджидали Горостон с Друилзом.

К этому моменту Друилз уже обследовал маршрут конвоиров по лесу, обнаружил старые следы и уже поделился с магом своими соображениями.

– Эти с копьями не впервые сюда пришли, – сказал он. – Я думаю, они постоянно приводят сюда людей.

– Я тоже так считаю. Понаблюдав, как слаженно у них все получается и понял, что они в своем деле имеют большой опыт. Но мы сейчас все разузнаем. Сначала перекрошим всех, а потом будем разбираться, что к чему. Для этого одного оставим в живых.

– Давай лучше парочку. Мало ли что? Один вдруг убежит или разговаривать не захочет, а так будет запасной вариант. Я уже подыскал самое подходящее место для встречи. Там деревья стоят густо, одно к одному. С копьем не очень-то разгуляешься. – Друзья ненамного продвинулись в лес, к выбранному Друилзом месту. – Вот тут мы их встретим, – сказал он. Я останусь на этом месте, а ты пройди еще шагов на двадцать вперед,

Горостон удалился и спрятался за деревом. Друилз тоже нашел себе укрытие. Конвоиры шагали по-солдатски браво. Весело, только еще не пели. Друилз пропустил последнего, как разбойник выскочил из засады сзади и принялся рубить их. Почуввав неладное, передние бросились бежать, но Горостон преградил путь. Один из бежавших бросил в него копьё. Горостон отклонился вправо, как боксер, которого противник решил прямым ударом отправить в нокаут. И не только успел уйти от летящего копья, но и зарубил бросившего его. Другой конвоир застыл в ступоре. И ему не повезло, тоже остался без головы. Больше Горостону применять оружие не потребовалось. Друилз уже выполнил всю работу. Трое оставшихся в живых бросили свои копья и встали на колени.

– Трех нам не надо, мы договорились послушать только двоих, – сказал Друилз и тут же, отрубив одному из пленных голову, из трио сделал дуэт. – Ну вот, теперь будем разбираться. – Пленные замерли от испуга и удивления. Они никак не ожидали такого оборота. – Можете встать.

Пленные поднялись на ноги. В одном из них Горостон узнал долговязого. Разглядел его вблизи получше. Он был лет двадцати отроду. Гладкое лицо обрамляла небольшая бородка, одет, как и все его сотоварищи, в серую рубашку из грубой ткани и темно-зеленые штаны.

– Чего-то вы не особо радостные? – спросил маг. – А совсем недавно так бурно веселились. Кто вы?

– Разве ты не знаешь? – вопросом на вопрос ответил долговязый. – Нас тут все знают.

– Но мы не местные. Пришли издалека.

– Зачем пришли?

Горостон сухо усмехнулся.

– Да просто так, решили сменить обстановку. Кстати, что это за деревня?

– Это не деревня.

– А что же такое?

– Пространство обращения. Тут нурены превращают людей в куклонов.

– Зачем?

– Как зачем? Чтобы создавать из них боевых оборотней.

– Что-то я не очень понимаю... – В оборотни можно превращать и обычных людей.

– Э-э, нет. Из обычных людей получаются обычные оборотни, которые могут принимать человеческий вид. А боевые оборотни – это другое. Они необратимы. Их можно создавать только из куклонов.

Друилз взглянул на Горостона и засмеялся.

– Вот оно в чем дело. А ты вообще самых простых вещей не понимаешь.

– Подожди, – остановил друга Горостон и продолжил допрос долговязого. – Но ты не ответил на мой первый вопрос. Кто вы?

Тот помедлил, отер ладонью лицо, посмотрел на Горостона с презрением и недобро усмехнулся.

– Мы стражники повелителя Харимода, великого Харимода, которого сама Дпишига почитает.

– Какая еще Даишига? – притворно спросил Горостон.

Пленный от его невежества недоуменно закатил глаза.

Ты и могущественную колдунью Даишигу не знаешь? Теперь становится понятно, почему вы на нас напали. Если бы знали, кто мы и кому служим, побоялись бы даже приблизиться к нам. Это ваша ошибка, но ее еще можно исправить. Если хотите остаться в живых, одумайтесь и немедленно отпустите нас. Я вам приказываю. Знайте, наказание за неповиновение будет неотвратимым. Хотя, если вы действительно столь невежественны, что не понимаете на кого напали, то Даишига может и пощадить вас. Но только в том случае, если немедленно отпустите нас. А если убьете, она настигнет вас повсюду и оба будете умирать с криками ужаса.

– Как тот, которому ты прокалывал глаз?

– Нет, ваша смерть будет еще ужаснее.

– Все это как-то смахивает на угрозу. Но ты не беспокойся, никто убивать вас не собирается. Сделаем все, как ты приказал. Отпустим, я обещаю.

Наступила пауза. Пленный встрепнулся и смотрел на Горостона высокомерно.

– Обязательно отпустим, – повторил маг, ты вот только скажи, откуда вы привели этих людей?

– Из деревни.

– И далеко ли та деревня?

– В двух днях пути.

– Далековато. А что, поблизости нет?

– Деревни-то есть, мужчин нету. Мы их всех уже переправили в пространство превращения. А без мужчин люди там не прибавляются.

– Подчистую гребете? Это вы зря. Надо бы оставлять немного.

Пленный изобразил на лице гнев.

– Мы служим великому повелителю Харимоду. А он приказал угонять в пространство превращения мужчин всех до единого, Сначала из деревень, потом и из городов. Оставлять только женщин.

– Ага, – кивнул другой пленный и злобно добавил: – Мы избранные и приказ нарушать не имеем права. Можно оставлять только женщин. А когда мужчины закончатся, переправим в пространство превращения женщин. Даишига заколдует их, получатся новые нурены. Куклоны получают только из мужчин, а нурены – только из женщин. И тогда деревни и города опустеют. Нам не нужны люди, нам нужны нурены и боевые оборотни.

– Для чего? Харимод готовится к войне?

– Да.

– С кем же вы собираетесь воевать?

– Со всеми. Но первым делом уничтожим Квантон.

– Почему?

– Так решила Даишига. Квантон – самая опасная страна. В ней часто рождаются чародеи.

– Послушай, – повернувшись опять к долговязому, сказал Горостон и сам удивился тому, как спокойно это произнес. – Когда города и деревни опустеют, тогда вам негде будет брать людей для изготовления куклонов.

– Тогда в пространство превращения переправим мужчин из побежденных стран. В первую очередь из Квантона. Так изрек великий Харимод.

Друилз занервничал.

– Может, хватит уже слушать этот бред? Все, что нужно, мы узнали. Больше ничего нового они сказать не могут. Значит, головы им больше не нужны. Просто необходимо отрубить их.

При этом Друилз принял удобную позу и уже занес меч.

– Не спеши, – остановил его Горостон. – Я пообещал, что отпущу их. А обещание надо выполнять. И я сдержу свое слово.

Друилз недоуменно посмотрел на друга, сделал шаг назад и спросил долговязого:

– Ты не знаешь, почему у нурен такие длинные носы? – Спросил как бы между прочим, но было видно, что этот вопрос не давал Друилзу покоя с тех пор, как он их увидел. – Так девушки ничего себе, фигуристые, а носы у всех как клювы.

– Их носы и станут клювами, – ответил пленный. – Когда великий Харимод начнет войну с Квантоном, всех мужчин, оставшихся в живых, необходимо будет переправить в пространство превращения. Перегонять их сюда пешком невозможно, очень далеко. Они в пути все подохнут с голоду. Это смогут сделать лишь нурены. Даишига превратит их в сильных птиц с большими клювами и острыми когтями. Тогда они будут хватать мужчин, поднимать в небо и переносить в пространство превращения.

Друилз остался ответом не доволен, он нервно поднес меч к своей груди и провел пальцами по лезвию. А Горостон сказал:

– Ну что ж, вам осталось сделать самую малость – отвязать от дерева мужчину, которого вы изувечили. И тогда я вас отпущу.

Пленные с готовностью кивнули и наклонились, чтобы подобрать с земли свои копья.

– Не надо трогать копья. Думаю, они вам больше не понадобятся, – сказал Горостон. – Идемте.

Все четверо пошагали к дереву, к которому был привязан человек, умирающий в невыносимых страданиях и муках. Первыми подошли пленные, за ними Горостон и Друилз. Зрелище представилось не из приятных. Человек был еще жив и издавал тихие стоны. Обезображенное лицо его было искажено от невыносимой боли до такой степени, что трудно вообразить. Нижняя челюсть сдвинулась в сторону, пустые глазницы выглядели пугающе. В них запеклась кровь, а по образовавшимся бляшкам ползали мухи. Они садились на лицо, взлетали и, покружившись с мирным жужжанием, залетали в темные отверстия глазниц.

Друилз отвернулся и старался не глядеть на привязанного, но взгляды его невольно цеплялись то за вновь повеселевших пленных, то опять за изуродованного ими мужчину.

– Ну что стоите? Отвязывайте, – сказал Горостон.

– Узлы затянуты очень сильно. Мы привыкли привязывать надежно, лучше перерубить веревку.

– Да нет, не лучше. Можно промахнуться и причинить бедняге новую боль.

– Но узел развязать невозможно.

– А вы зубами. Не сможете развязать, перегрызайте.

Пленные долго, поочередно закусывали зубами тугой узел и пытались его ослабить. Но тщетно, ничего не получалось, лишь измусолили его. Тогда они стали вгрызаться в волокна веревки и перегрызать их. Медленно, очень медленно, но дело все же начало продвигаться. Небольшой отрезок постепенно становился все тоньше. В конце концов, веревка лопнула. Умирающий человек упал на землю. Друилз тут же взмахнул мечом и отрубил несчастному голову.

– Молодцы! – сказал Горостон. Теперь мы вас отпускаем.

Пленные некоторое время оставались на месте, потом пошагали было к лесу. Горостон перегордил им дорогу.

– Куда? А ну стойте! – крикнул он и показал рукой на пространство превращения. – Вам в ту сторону.

– Нет! Мы туда не пойдём, – возмутился стражник.

– Как же не пойдёте? Вы же избранные, – ответил ему Горостон. – А мы не только отпускаем вас, а ещё предоставляем возможность до конца исполнить свое предназначение: доказать свою преданность великому Харимоду. Разве не в этом ваше предназначение? Так что, милости просим.

– Я повторяю: мы туда не пойдём!

– А кто же вас будет спрашивать? – сказал Друилз, подойдя с мечом в руке поближе к нему.

– Лучше убейте нас!

– Почему? Вы же просили, чтобы мы отпустили?

Долговязый истерично огрызнулся:

– Потому, что мы не хотим туда, и у нас нет выбора.

– Выбор есть всегда! – сказал Друилз, схватив его за шиворот.

– Не надо! Лучше убей! – хрипел тот, отчаянно извиваясь и пытаясь оказать сопротивление.

Друилз дернул его рывком, как упрямого барана подтащил к заколдованному месту и со всей силы впихнул за невидимую защитную оболочку. Другого пленного точно так же отправил в пространство превращения Горостон. Они оба кинулись назад, но словно уперлись в стеклянную стену и возле нее запрыгали, заметались. Рассеянная толпа мужчин продолжала искать выход из заколдованного круга, чтобы выбраться на свободу, Увидав своих мучителей без оружия, они один за другим побежали к ним. Стражников охватила паника. Что могло бы произойти дальше, догадаться не трудно. Но в этот момент из самой большой избы вышла длинноногая нурена. Она подняла вверх обе руки, выкрикнула заклинание и все сразу, словно мумии, застыли на своих местах.

Друилз удивленно покачал головой и невольно перевел взгляд на нурену. Она постояла немного, обвела взглядом свое владение и, продолжая осматриваться по сторонам, легкой походкой прошла до центра улицы. Остановилась и, совершенно не обращая внимания на Друилза и Горостона, долго смотрела на квадратный сруб. Явно чего-то выжидая. Друилзу показалось странным, что нурена их не замечает.

– А ведь она, наверное, видит нас, – предположил он.

– Видит. Только все, что за пределами заколдованного пространства, ее не интересует. Она в другом мире. Но лучше убраться подальше. Такие колдуньи страшны в своей непонятной силе. Пойдем опять к дубу. Оттуда и обзор лучше.

Они обошли пространство по известному уже маршруту, расположились на прежнем месте и оба стали посматривать то на нурену, то на квадратную постройку, куда неотрывно был направлен ее взгляд.

Она чего-то ждет? – шепнул Горостон.

И тут из сруба вышли остальные нурены. Друилз пересчитал их.

– Двенадцать. Всего, вместе с этой, получается тринадцать. Чертова дюжина.

Вновь появившиеся нурены подошли к своей распорядительнице. Она, словно благословляя их, простерла над головами руку и произнесла заклинание. Друзья слышали ее голос, но слов разобрать не могли. Зато видно было все прекрасно. Вот распорядительница сделала рукой другое движение, будто стяхнула что-то, и над всей группой появилась тень. Она все более и более сгущалась. В конце концов, тьма поглотила группу совершенно. Затем тень резко исчезла, а нурены разошлись по избам. Распорядительница снова обвела все пространство взглядом. Все мужчины стояли без движений. Она подошла к первому, прикоснулась рукой к его голове и указала на одну из изб. Он очнулся, сразу же пошагал туда, растворил калитку,

затем избную дверь и скрылся за ней. Еще одиннадцать человек после прикосновения нурены разошлись по другим избам. Остальные оставались в застывшем состоянии.

Прошло довольно много времени. И вот открылась дверь в первой избе, во второй, в третьей... Из них один за другим выходили мужчины, уже сутулые. Все они превратились в куклонов. Распорядительница тут же отправила к своим подчиненным нуренам другую партию застывших в различных позах людей. Их было не менее полсотни. Процедура длилась долго, до самого обеда. Когда ссутулился последний мужчина, распорядительница поставила всех в круг и устроила им небольшую разминку. Куклоны понимали каждый жест и подчинялись беспрекословно. По каждому движению ее руки они дружно и безошибочно выполняли нужные команды. Сначала потоптались на месте, затем принялись наматывать круги, затем встали на четвереньки и устроили что-то вроде состязания на скорость. В заключение все выстроились в цепочку и отправились в дальние избы, в которых нурен не было.

Распорядительница обошла те избы, как бы проверяя, все ли в порядке. Потом вернулась на прежнее место и, взглянув на квадратный сруб, что-то выкрикнула. Через некоторое время оттуда донеслись звуки борьбы и показались трое оборотней. Двое двуногих и посередине их – похожий на кабана с человеческой головой. Двуногие, вцепившись когтями в шею, тянули его к нурене. Тот шел нехотя, но без сопротивления, только недовольно повизгивая. Видимо, от боли, доставляемой впившимися когтями.

– Все понятно, – шепнул Горостон Друилзу. – Под срубом вход в тоннель.

– Нам надо как-то до него добраться.

– Попытаемся.

За разговором они не заметили, когда и как на выжженном черном кругу появилась большая вязанка дров. Двуногие оборотни остановились рядом с ней и, издав ужасный рев, в одно мгновение отодрали третьему голову. Один из них своими мощными челюстями разгрыз ее как орех, на две доли. Второй вырвал из его когтей половинку, запихал ее в свою пасть и с хрустом разжевал. В считанные мгновения голова была съедена полностью, вместе с черепом. После этого у них, видимо, разыгрался аппетит. Они обнюхали тушу обезглавленного оборотня, дружно разодрали живот и, запуская вовнутрь свои когтистые руки, вожаденно вытаскивали и сжирали кишки, при этом смачно чавкая и дружелюбно похрюкивая. Судя по всему, такое лакомство доставляло им большое удовольствие.

Дождавшись, когда оборотни нажрут, уйдут и скроются в срубе, нурена протянула к дровам руку, из которой вырвалось пламя. Костер вспыхнул и запылал. Тогда она, что-то нашептывая, усталилась на выпотрошенного оборотня. Тушка медленно поднялась в воздухе, повисла над костром и как на вертеле начала равномерно вращаться.

Вскоре по всей округе разнесся запах жареного мяса. То ли уловив его, то ли так было предопределено колдовством, но без какой-либо команды из всех изб высыпали куклоны, побежали к костру и со всех сторон его окружили. Нурена ушла в ближайшую избу, а куклоны, дожидаясь, когда костер погаснет, еще долго крутились возле него. Несмело, не предпринимая никаких действий, словно бедные родственники, пришедшие в гости. Но когда огонь погас и поджаренный окорок сам по себе опустился на остывающие угли, они набросились на еду как дикие звери на свою добычу. И начался бурный пир. Куклоны отгрызали от туши куски мяса, отбегали в сторону, съедали его и, расталкивая друг друга, алчно приноравливались отхватить от поджаренного оборотня новую порцию. Наблюдавшим за этим действием Друлзу и Горостону оставалось только глотать слюнки.

Глава 4. Порталы

После сытного обеда куклоны преобразились. Они прохаживались возле скелета оборотня, потягивались, разминались. У них явно прибавились силы, и теперь они вели себя раскованно, удовлетворенно. Так, как ведут себя люди, хорошо освоившись в незнакомой местности, после того, как убедятся в полной безопасности и уже не испытывают никакого дискомфорта. Вдруг куклоны все разом начали позевывать. Значит, им захотелось поспать. Отказывать себе в таком удовольствии они не стали и разрозненно разбрелись по своим хатам. На улице вновь сделалось тихо, безлюдно. Однако вскоре на ней появились двенадцать нурен. Они по одной стали навещать своих подопечных в их хатах, на довольно продолжительное время задерживаясь у каждого в гостях. Когда обход закончился, все нурены собрались в одной избе, в которой находилась их распорядительница. Создавалось такое впечатление, что явились к ней на совещание с докладами.

Но вот, спустя некоторое время, на середину улицы вышел один из куклонов и начал притоптывать ногой и кружиться на одном месте. К нему присоединились остальные, тоже стали притоптывать и кружиться. Потом появились и нурены с муравьиными талиями, невероятно большими бедрами и длинными носами. Они так же, как и в прошлый раз, выстроившись в ряд, наблюдали за танцующими куклонами. Все повторялось.

Когда закончилось представление, куклоны в одном и том же месте проникли через невидимое препятствие и побежали по тропе к пещере. Двенадцать нурен скрылись в квадратном срубе, а их распорядительница осталась возле выжженного на земле круга. Это было место, на котором она всегда чего-то ждала. То же самое делала и сейчас. Прошло уже достаточно времени, чтобы куклоны успели добежать до пещеры. Им явно надо было в нее попасть. Но возведенная Горостоном защитная стена из пронзающих лучей всех остановила. В процессе превращения куклонов в оборотни произошел сбой. Это привело нурен к замешательству. Они выбежали из тоннеля и в панике наперебой громко загалдели:

– Суривада, Суривада! Куклонов нет! Они не пришли в пещеру!

Услышав имя «Суривала», Горостон несколько мгновений молча смотрел на Друилза, словно пытаясь определить, не послышалось ли ему. Потом взялся обеими руками за голову и произнес: «Суривада. Да, Суривада. Именно это имя я слышал в сновидении. Что тогда произошло? Что? – Он закрыл глаза и напряг свою память. – Что же произошло? – И вдруг воскликнул: – Вспомнил! Вспомнил!»

Тут же вскочил на ноги, схватился за плечо Друилза, чтобы быстрее поднять и его.

– Друилз, я вспомнил. Сейчас она выйдет. Сейчас. Бежим! Нам нельзя опоздать.

Между тем Суривада приказала нуренам возвращаться в пещеру. Они мгновенно замолчали и удалились в сруб. А сама действительно направилась к невидимой преграде. Шла своей легкой походкой. Но как только минула заколдованную территорию, помчалась по тропе с невероятной скоростью. Горостон и Друилз тоже бежали быстро, но не успели опередить ее.

– Гнаться за ней не имеет смысла, все равно не догоним. Подождем здесь, – сказал Горостон. Отдышавшись, друзья прошагали к отдельно стоявшим деревьям, к которым прошлый раз привязывали своих лошадей. – Когда она будет возвращаться, отсюда мы заметим ее еще вдалеке.

Друилза удивила догадка друга о том, что нурена должна будет выйти из пространства превращения. И он спросил Горостона:

– Как ты узнал, что она побежит к пещере?

– Еще давно мне было видение, в котором произошло такое событие. Тогда я услышал ее имя. А теперь вспомнил, как она вышла из заколдованного пространства. Вот сейчас она

должна бежать обратно. Надо остановить ее и попытаться расколдовать. Может быть получится.

– Расколдовать? – переспросил Друилз. – Да я бы отдал что угодно, лишь бы тебе удалось это.

Он повернулся лицом к тропе и стал напряженно всматриваться вдаль. Время шло, но нурена все не появлялась. Друилз не сводил с тропы глаз. Наконец, он увидел, как что-то мелькнуло за деревьями. Еще сильнее напряг зрение и шепнул:

– Бежит! Это она!

Горостон медленным шагом подошел ближе к тропе и встал за другим деревом. Бежавшая нурена как будто почуяла взгляд и повернула лицо в его сторону. Когда она подбежала совсем близко, Горостон вышел из-за дерева и позвал:

– Суривада!

Нурена остановилась, напряжинилась, в одно мгновение вся преобразилась. Голова задрожала, на лице появился хищный оскал. Издав шипящий звук, блеснула остекленевшими глазами и пошла на Горостона. Она ступала по земле мягко, с кошачьей гибкостью, как пантера, готовая в любую секунду к молниеносному прыжку. Но все медлила, только подкрадывалась ближе и ближе, а ее хищный оскал становился еще ужаснее. Горостон следил за подбиравшейся к нему жуткой колдунье и не предпринимал никаких действий. Движения нурены становились все опаснее. По телу Друилза пробежала дрожь. Он выхватил меч и подбежал к Горостону. Не сводя глаз с нурены, Горостон взял Друилза за руку и отвел ее в сторону.

– Убери. Ее нельзя убивать.

И только тогда, когда нурена уже приблизилась на расстояние не более пяти шагов, он быстро прошептал заклинание, выбросил перед собой руки и совсем по-доброму произнес:

– Суривада, остановись! – В это же время от его рук поплыли магические волны. Нурена сделала еще один шаг и застыла на месте. Горостон снова прошептал заклинание. Сделал паузу и сказал: – Не двигайся, Суривада. Не двигайся. Стой на месте. – А сам осторожно шагнул к ней и усиленно продолжил творить заклинания.

Нурена стояла на месте даже не пошевелившись. Друилз, держа в руке опущенный к земле меч, тоже замер, только переводил взгляд то на нурену, то на Горостона. Со лба мага сползали крупные капли пота. Он умолкал на мгновение, вбирал в себя воздух и снова произносил магические фразы. Теперь Друилз смотрел только на нурену и больше не отводил от нее своих глаз. Она вся обмякла, хищническое выражение постепенно исчезало, и все лицо начало изменяться.

– Она поддается, – шепнул с ликующей ноткой в голосе Горостон. – Он прошептал еще немного, потом сделал два больших шага и резко обнял Суриваду. А когда расцепил руки, Друилз увидел уже не нурену, а прелестную деревенскую девушку с очаровательными чертами лица и маленьким ровным носиком. Его глаза расширились от глубокого изумления. Изумление выразилось и на лице Суривады. Она удивленно смотрела на двоих вооруженных мечами и луками улыбающихся мужчин, но в следующий момент ее объял такой испуг, что в глазах появились слезы.

– Вы кто? – растерянно спросила она.

Друилз взглянул на Горостона и ответил немного нерешительно:

– Это маг Горостон, а я его друг. Мое имя Друилз. Суривада, Горостон снял с тебя заклятье. Теперь ты не нурена, а обыкновенная девушка. Как я рад, что у него получилось вернуть тебе человеческий вид. Ты такая красивая!

Горостон слегка покачал головой и посмотрел на Друилза. Друилз замялся, немного помолчал, а потом произнес:

– Она в самом деле очень красивая.

– В ответ Горостон только загадочно улыбнулся, дав понять, что разговор должен вестись по существу.

– Суривада, ты бежала оттуда, где вход в пещеру. Что ты там делала?

Девушка оглянулась на тропу и довольно долго стояла молча, словно не могла вспомнить.

Потом повернулась к Горостону и сказала:

– Там были куклоны. Я отправила их в пещеру.

– Как отправила? Через защитную стену?

Суривада и на этот вопрос ответила не сразу. Она опять задумалась. Вспомнив, как-то виновато опустила голову и сказала:

– Я стену разрушила. Это вы ее сотворили?

– Ну, да.

– Зачем?

– Чтобы защититься от оборотней.

– Значит, вы входили в пещеру.

– Входили.

– Что вам в ней было нужно?

– Мы сильно проголодались. Думали найти там еду. Как же ты смогла разрушить стену?

Для этого необходима очень мощная энергия.

– У меня колдовской силы достаточно.

– Где же ты берешь ее?

– Впитываю от мертвых оборотней, так же как могущественная Даишига. Только ровно столько, сколько требуется для управления пространством превращения. Больше этой нормы нельзя. Потому что Даишига может узнать.

– И что тогда будет.

– Тогда она заберет у меня двадцать лет жизни. – Суривада взглянула на Друилза и, опустив ресницы, добавила. – Заберет и я сразу стану старухой. А сама Даишига впитывает огромное количества энергии.

Она тут бывает?

– Бывает, часто. И сегодня прилетит тоже.

Друзья переглянулись. Друилз подумал о чем-то и с недоверием посмотрел на Суриваду.

– А кто задрал наших лошадей, ты знаешь?

– Знаю, – сухо ответила девушка.

– Знаешь? Откуда?

– Их разодрали кощеты. Я сама послала их к пещере убить вас. Но они неправильно поняли задание. У них ведь совсем нет соображения.

– Кощеты? Это еще кто такие?

– Это двуногие оборотни с кабаньими головами.

– Вот как. А те, что с человеческими, как называются?

– Бурлоги. Они, наоборот, очень сообразительные. – Наступила пауза. Девушка внезапно переменилась в лице и спросила: – Зачем вы сняли с меня заклятье?

– Нам необходимо было это сделать, чтобы помешать Даишиге сотворить из вас хищных птиц.

– Что же теперь со мной будет?

– А ты как сюда попала? – спросил Друилз.

– Из деревни. Меня привели стражники.

– Как? Стражники сгоняют сюда только мужчин. Они сами рассказали нам об этом.

– Тогда Даишиге нужны были нурены. Вот они меня вместе с подружками и пригнали.

– Ты не волнуйся. Мы тебя возвратим домой.

– Нет. Не надо.

Друилз удивился.

– Не хочешь?

– Да нет. Просто Даишига найдет меня там. Тогда она сотворит мне такое наказание, какое даже страшно представить. За то, что вы сняли с меня заклятье, я тоже должна умереть.

Друилз от этих слов содрогнулся. Посмотрел на Горостона и произнес:

Как же так? Надо что-то придумать.

– Сложная задача, – ответил Горостон. – Посмотрел на девушку и больше ничего не добавил.

– Неужели все так плохо? – спросил Друилз.

– Хуже не придумаешь. – Помолчал и сказал Суриваде: – Я сделаю так, что Даишига ничего не узнает. Сотворю заклинание, чтобы ты опять приняла облик нурены. Будешь снова владеть колдовской силой, но твое сознание останется человеческим.

Тогда мне надо немедленно возвращаться в пространство превращения, – обрадовано и вместе с тем встревожено сказала Суривада. – Даишига прилетит уже скоро. Я обязана встречать ее.

Друилз загрустил.

– Подожди еще чуть-чуть. Может быть, она сегодня не прилетит?

– Нет. Прилетит обязательно. Ей надо именно сегодня вобрать в себя много колдовской энергии.

– Почему именно сегодня?

– Потому что завтра начнется война.

– С кем?

– С Квантоном. Завтра сюда приведет свою конницу великий Харимод. Он подготовит к бою всех оборотней, создаст из них отряды и поведет войско на Квантон.

От этого известия друзья на какое-то время просто онемели. Такого шокирующего сообщения они никак не ожидали. Не понимая, что случилось, Суривада смотрела на них с недоумением. Наконец, Горостон, словно очнувшись, решительным голосом произнес:

– Этого допустить нельзя! Суривада, ты хочешь, навсегда принять человеческий вид и стать обыкновенной девушкой? Или тебе понравилось быть всевластной колдуньей?

– Конечно, она хочет остаться человеком, – ответил за Суриваду Друилз.

– Я хочу услышать это от самой Суривады. Если не хочет, то дальше и говорить не о чем.

Девушка не спешила с ответом. Сначала, переводя дыхание, обдумала все, потом сказала:

– Когда я была в образе колдуньи, я ненавидела людей. Меня Даишига наделила такой колдовской силой и такой энергией, которых нет больше ни у кого. Только сама Даишига могущественнее меня. Мне доставляло большую радость своим заклятьем превращать людей в куклонов, а куклонов – в оборотней. Я имела над ними беспредельную власть и могла делать с ними все, что угодно. Поэтому все, даже другие нурены, меня боялись. И это мне тоже доставляло огромное удовольствие. Но теперь я вспомнила, что помимо всемогущественной власти существует и другое. Что это, для меня не совсем понятно, но оно может приносить намного больше радости. Я сейчас уже испытала это чувство. Оно сильнее любой власти, дороже владения самыми безграничными возможностями. Теперь я бы очень хотела навсегда остаться человеком. Но не смогу. Даишига убьет меня.

– Не убьет, – твердо произнес Горостон. Я помогу тебе избежать смерти. Только и ты помоги нам.

– Как я вам помогу? Что я должна сделать?

– Суривада, ты понимаешь, Квантон – это наша страна. В Квантоне мы с Друилзом родились. Там много храбрых защитников, но созданные тобой оборотни непобедимы. Перед ними не устоит никакая армия. Нельзя допустить, чтобы Харимод разрушил нашу страну и уничтожил всех ее жителей.

– Ты должна нам помочь, – добавил Друилз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.